

Достоевский на «простом языке»: проблемы современного художественного перевода

В. В. Борисова ✉

*Московский государственный лингвистический университет
(г. Москва, Российская Федерация)*

*Государственный музей истории российской литературы
им. В. И. Даля (Музейный центр «Московский дом Достоевского»)
(г. Москва, Российская Федерация)*

*Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы*

(г. Уфа, Российская Федерация)

✉ e-mail: vvb1604@gmail.com

И. В. Космарская

*Московский государственный лингвистический университет
(г. Москва, Российская Федерация)*

e-mail: kosmarsky@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена функциональному анализу одной из современных адаптивных моделей национального литературного языка — «простому языку» (plain language). Эта концепция сегодня активно обсуждается и реализуется в современной переводческой практике, в том числе в многочисленных художественных переводах произведений Достоевского, самого читаемого русского писателя в мире. С исторической и типологической точек зрения новая переводческая стратегия соотносится с принципами русского перевода первой книги из круга чтения Достоевского — «Сто четыре священные истории Ветхого и Нового Завета», а также Нового Завета, изданного в 1823 г., к которому принадлежит каторжное Евангелие писателя, ставшее ключевым прецедентным текстом в его послекаторжном творчестве. В статье анализируется выполненный в начале 2000-х гг. японским ученым Икуо Камэямой перевод романа «Братья Карамазовы», явившийся репрезентативным опытом современной художественной интерпретации и адаптации произведения Достоевского. Благодаря ориентации переводчика на «простой язык» роман русского писателя нашел своих иноязычных читателей и стал для них понятным и близким текстом.

Ключевые слова: простой язык, Новый Завет, японский Достоевский, Икуо Камэяма, Братья Карамазовы, перевод, интерпретация

Благодарность. Выражаем признательность Синго Симидзу, аспиранту Токийского университета, за помощь в предоставлении и переводе материалов на японском языке.

Для цитирования: Борисова В. В., Космарская И. В. Достоевский на «простом языке»: проблемы современного художественного перевода // *Неизвестный Достоевский*. 2024. Т. 11. № 2. С. 196–215. DOI: 10.15393/j10.art.2024.7243. EDN: LBCCFW

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2024.7243

EDN: LBCCFW

Dostoevsky in the Plain Language: The Problems of Modern Literary Translation

Valentina V. Borisova✉

*Moscow State Linguistic University
(Moscow, Russian Federation)*

*V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature
(Museum Center “Moscow House of Dostoevsky”
(Moscow, Russian Federation)*

*M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
(Ufa, Russian Federation)*

e-mail: vvb1604@gmail.com

Iskra V. Kosmarskaia

*Moscow State Linguistic University
(Moscow, Russian Federation)*

✉e-mail: kosmarsky@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the functional analysis of one of the modern adaptive models of the national literary language — the plain language. This concept is actively discussed and implemented in modern translation practice today, including in numerous literary translations of the works of Dostoevsky, the most widely read Russian writer in the world. From a historical and typological point of view, the new translation strategy correlates with the principles of the Russian translation of the first book from Dostoevsky’s reading circle — “One Hundred and Four Sacred Stories of the Old and New Testaments,” as well as the New Testament published in 1823, which includes the writer’s hard labor Gospel that became a key precedent text in his post-reformation work. The article analyzes the work performed in the early 2000s. Japanese scientist Ikuo Kameyama translated the novel “The Brothers Karamazov,” which was a representative experience of modern artistic interpretation and adaptation of Dostoevsky’s work. Thanks to the translator’s orientation to the plain language, the novel of the Russian writer found its foreign-speaking readers and became an understandable and familiar text for them.

Keywords: plain language, New Testament, Japanese Dostoevsky, Ikuo Kameyama, Brothers Karamazov, translation, interpretation

Acknowledgments. We would like to thank Shingo Shimizu, a graduate student at the University of Tokyo, for his assistance in providing and translating materials into Japanese.

For citation: Borisova V. V., Kosmarskaia I. V. Dostoevsky in the Plain Language: The Problems of Modern Literary Translation. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2024, vol. 11, no. 2, pp. 196–215. DOI: 10.15393/j10.art.2024.7243. EDN: LBCCFW (In Russ.)

В XXI в. Достоевский остается самым читаемым писателем в мире — и не только на русском, но и на других языках. Это происходит во многом благодаря новым переводам, в которых реализуются возможности так называемого *простого языка*. *Plain language* — это одна из современных адаптивных моделей национального литературного языка (наряду с ясным, легким языком — *easy language, easy-to-read*), которая, в том числе, реализуется в переводческой практике. Приспособление текста-перевода к возможностям иноязычного адресата стало важнейшей целью переводчиков, которые в последнее время все больше используют потенциал ясной, простой, понятной речи.

В научной литературе термины *ясный язык* и *простой язык* нередко разграничиваются, хотя родовым понятием, гиперонимом для них является *доступный язык*. Оба термина имеют и одинаковое значение — *понятный*, хотя оно несколько иначе раскрывается в дихотомии *ясный язык* — *неясный язык*. Неясный текст означает плохо написанный, имеющий логические противоречия, «смысловые ямы», перегруженный синтаксис и т. д., но в данном случае речь не о таких текстах, а о текстах, сложных для понимания. Они могут быть написаны по всем правилам, безо всяких нарушений, но представлять непреодолимую трудность для понимания читающего. Следовательно, задача заключается в их трансформации в доступную, легкую для чтения и понимания форму, которая нередко дополняется разного рода пояснениями и примечаниями. Больше оснований называть этот вариант языка *легким языком*, как это принято в Германии, Швеции и других европейских странах (см. об этом: [Космарская, Похолкова]). Российские же исследователи используют синонимическое понятие *ясный язык* (см.: [Нечаева, Хельме, Каирова, 2020, 2021]).

Простой язык понимается как пересказ на понятном языке сложного для восприятия текста, как та или иная форма передачи информации в доступном для массового читателя виде: «Примерами текстов, написанных "простым языком", можно считать научно-популярные издания, издания для подростков, адаптированные версии художественных произведений и т. п.» [Нечаева, Хельме, Каирова, 2020: 12].

Ряд ученых включают *ясный и простой языки* в типологию перевода [Нечаева, Хельме, Каирова, 2020, 2021]. Действительно, при существенном расширении границ понятия «перевод», они могут быть использованы в предметной области переводоведения. Эта точка зрения основана на идее Р. Якобсона о трех видах перевода, соотносящихся с разными переводческими стратегиями: «Мы различаем три способа интерпретации вербального знака: он может быть переведен в другие знаки того же языка, на другой язык, или же в другую, невербальную систему символов. Этим трем видам перевода можно дать следующие названия: 1) внутриязыковой перевод <...>, 2) межъязыковой перевод <...>, 3) межсемиотический перевод...» [Якобсон: 16].

В этой связи Н. В. Захаров и В. А. Луков, применительно к русским переводам Шекспира, отметили, с одной стороны, стремление приблизиться к подлинному тексту (М. Лозинский, М. Кузмин и др.), с другой — воспроизвести текст Шекспира живым современным языком, сочетая необходимую точность передачи смысла с поэтической свободой и естественностью русской речи (Б. Пастернак, С. Маршак и др.): «Благодаря их переводам, Шекспира легче читать русским, чем англичанам, для которых ощутимым препятствием является архаический язык шекспировских пьес» [Захаров, Луков: 111]. Такие модели переводческого творчества П. Тороп назвал спорами между «лингвистами» и «литераторами» [Тороп: 133], вместе с тем подчеркнув принципиальную возможность выбора между разными стратегиями или методами перевода: буквальным, дословным и функциональным, допускающим «максимальное упрощение переводческих процедур» [Тороп: 57]. Разные стратегии используют и переводчики Достоевского.

Количество переводов произведений Достоевского неуклонно растет, но, как сказал в 2014 г. на Третьем Международном конгрессе переводчиков художественной литературы профессор Токийского университета Мицусеи Нумано, «шедевры литературы не устаревают — устаревает язык переводов»¹. Соответственно, развивается теория художественного перевода. В последнее время она превращается в интердисциплинарную науку, включающую в себя социолингвистические, литературоведческие, психологические и другие дисциплины: «Есть все основания полагать, что только тесное сотрудничество различных наук, изучающих различные аспекты перевода, позволит успешно развивать и повышать его статус» [Петрова, Жебряткина: 124]². Все более креативной становится и языковая личность современных переводчиков Достоевского (Светлана Гайер, Кэрол Аполлонио, Алехандро Гонсалес, Соно Саини и др.), совмещающих в своей деятельности коммуникативную, интерпретационную, литературную и другие компетенции.

Но в первую очередь переводчик сталкивается с проблемой снятия прагматической presupпозиции, обусловленной дистанцией между адресантом и адресатом кросскультурной коммуникации, которая становится особенно сложной, когда у читателей отсутствуют необходимые знания о мире писателя, недостаточен культурный фон. От переводчика требуются дополнительные усилия, в том числе использование различных способов референции, включая комментарии и пояснения: чем они точнее и многограннее, тем больше вероятность того, что сложный художественный текст будет воспринят и понят на языке перевода.

Не менее важен и учет культурного кода, при помощи которого смысл художественного текста передается на одном языке, а затем «расшифровывается» на другом: «...в задачи переводчика <...> входит расшифровка

¹ Коммерсантъ. 2014. 15 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2562572> (10.02.2024).

² См. также: [Тороп: 10].

культурных маркеров, их адаптация, что позволяет реципиенту понять текст» [Ли Лунь: 59]. Имеется в виду необходимость смысловой интерпретации и адаптации оригинального текста, хотя это непростая задача. Немецкие переводчики, например, по-разному воспроизводят аксиологические оттенки концептуального поля «преступление/наказание», что объясняется «языковой и концептуальной асимметрией двух культур», различием их религиозных контекстов и культурных традиций [Головачева: 3043]. Так, «Преступление и наказание» вначале переводилось как *Schuld und Sühne* («Вина и искупление» или «Вина и покаяние»), затем С. М. Гайер перевела название дословно как *Verbrechen und Strafe*.

А priori данный принцип переводной множественности обусловлен целями смысловой адаптации и интерпретации оригинального текста. П. Тороп, углубляясь в историю и теорию переводоведения, выделяет «явление научной синонимии, когда старые концепции излагаются в обновленном виде, т. е. чаще всего на новом метаязыке» [Тороп: 64]. Это подтверждается корреляцией современных опытов межъязыкового перевода со старинной традицией, например с переводами церковнославянской Библии на русский литературный язык, ставшими в свое время доступными каждому верующему (см.: [Менгель: 654]).

На простой русский язык переведена с немецкого Василием Богородским первая книга в круге чтения Достоевского «Сто четыре священные истории Ветхого и Нового Завета»³, которая была памятна писателю с детства, благодаря облегченному изложению библейского текста. Если в славянской Библии он выглядел, например, так:

«И рече богъ: да будетъ свѣтъ. И бысть свѣтъ. <...> И нарече богъ свѣтъ день, а тму нарече ночьюю. И бысть вечеръ, и бысть утро, день единъ. <...> И рече богъ: да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй, освѣщати землю и разлучати между днемъ и между ночьюю <...>. И сотвори богъ два свѣтила великая: свѣтило великое въ начала дне, и свѣтило меньшее въ начала ноши, и звѣзды <...>. И бысть вечеръ, и бысть утро, день четвертый» (Быт. 1: 3, 5, 14, 16, 19),

то в русском переводе книги «Сто четыре священные истории Ветхого и Нового Завета» библейский текст, как заметили Б. Н. Тихомиров и Н. А. Тихомирова [Тихомиров, Тихомирова: 50], представлен в предельно упрощенной транскрипции:

«В первый день Бог сотворил свет <...> в четвертый солнце, месяц и звезды...»⁴.

³ Сто четыре священные истории, выбранные из Ветхого и Нового Завета, в пользу юношества, Иоанном Гибнером, с присовокуплением благочестивых размышлений. Шестое испр. издание. М.: В тип. Имп. Московского театра: У содержателя А. Похорского, 1825. 186 с.

⁴ Там же. С. 1–2.

Разыскав свою детскую Библию в начале работы над романом «Братья Карамазовы», Достоевский берет ее как Святыню. Фактом биографии самого писателя является упоминание о том, что она стояла на полке в келье старца Зосимы «как драгоценная память» (см. об этом: [Тихомиров, Тихомирова: 28]).

Помимо Библии, изложенной для детей на простом русском языке, чрезвычайно важную роль в творческой биографии Достоевского сыграл русский перевод Нового Завета, осуществленный Российским Библейским обществом в 1823 г.⁵ До этого в церковной практике использовался старославянский перевод Евангелия — образованное же сословие, включая самого императора Александра I, читало его по-французски (см. об этом: [Балашов: 4]).

Значительное отдаление обиходного русского языка от славянского, который сделался малопонятным для народа, определило необходимость нового перевода. Архимандрит Филарет (Дроздов), будущий митрополит Московский, при его подготовке исходил из идеи о том, что «величие Священного Писания состоит в силе, а не в блеске слов; из сего следует, что *не должно слишком привязываться к славянским словам и выражениям, ради мнимой их важности*» [Тихомиров: 118]. Под «силой слов» Филарет, судя по всему, имел в виду их смысл, содержание, подчеркнув, что требуется «от времени до времени возобновлять перевод, сообразно с состоянием сего языка в его народном употреблении» [Тихомиров: 121].

Однако в консервативных кругах русского общества обращение к обиходному «вульгарному» языку для передачи Откровения было расценено как святотатственная ересь, как кощунственное желание опростить высокий слог Библии. Так, А. С. Шишков писал:

«...языкъ у насъ Славенскій и Русскій одинъ и тотъ же. Онъ различается только (больше, нежели всякой другой языкъ) на высокой и простой. Высокимъ написаны Священныя книги, простымъ мы говоримъ между собою и пишемъ свѣтскія сочиненія, комедіи, романы и проч. Но сіе различіе такъ велико, что слова, имѣющія одно и то же значеніе, приличны въ одномъ и неприличны въ другомъ случаѣ»⁶.

Полагая, что «славянский язык» по своим выразительным свойствам идеально приспособлен для передачи богооткровенных истин Библии, Шишков подтолкнул императора Александра I к мысли о том, что «переводы Священнаго Писанія съ высокаго языка (называемаго Славенскимъ) на простой, въ общежитіи употребляемый языкъ (называемый русскимъ),

⁵ Господа нашего Иисуса Христа Новый Завет, на славянском и русском языке. СПб.: В тип. Российского Библейского общества, 1823. 818 с.

⁶ Записки адмирала Александра Семеновича Шишкова. М.: В Университетской тип., изд. Имп. Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1868. С. 58.

подъ предлогомъ лучшаго разумѣнія церковныхъ книгъ придуманы для уменьшенія ихъ важности и поколебанія Вѣры»⁷, а потому должны быть прекращены.

В своем логическом развитии такая переводческая — вернее, идеологическая — стратегия вела к утверждению приоритета языка над смыслом текста. В то время как Новый Завет на русском языке был ориентирован на сохранение и передачу смысла Священного текста, с учетом его преимущественно устного бытования. В заслугу святителю Филарету ставилось то, что благодаря переводу Священного Писания на русский язык «христиане России и поныне имеют возможность внимать слову Божию на доступном им языке»⁸. Показательны характерные синтаксические упрощения в русском переводе по сравнению с церковнославянским текстом: «когда же они отошли» / «по отшествии же их» (Мф. 2:13); «когда же прошло довольно времени» / «по прошествии немалого времени» (Деян. 9:23) и т. п.

Но судьба Нового Завета на русском языке, изданного по тому времени огромным тиражом (50 тыс. экз.), оказалась драматичной. Поначалу он был встречен со всеобщим энтузиазмом⁹, затем стал жертвой борьбы, развернувшейся вокруг Российского Библейского общества. Вместе с его падением постепенно исчез и Новый Завет на русском языке¹⁰. Его печать была приостановлена, хотя книга продолжала распространяться. Только в 1863 г. вышло уже Синодальное издание Евангелия, когда инициатор первого издания митрополит Московский Филарет получил от императора Александра II разрешение на новый перевод Библии. В 1876 г. она была издана на русском языке целиком.

Одним из читателей Нового Завета в издании 1823 г. стал Достоевский. Известно, что, находясь в омском остроге, первое время он читал Библию на славянском языке, присланную братом в Петропавловскую крепость¹¹, но в остроге ее украли. Заменой стало Евангелие на русском языке, подаренное писателю в Тобольске. «Он сохранил эту книгу на всю жизнь, никогда не расставался с ней» [Захаров, 2015: 51]. Писатель признавался:

«Четыре года пролежала она под моей подушкой в каторге. Я читал ее иногда и читал другим. По ней выучил читать одного каторжного» (*ДЗ0*; т. 21: 12).

⁷ Записки адмирала... С. 56–57.

⁸ Архиерейский собор Русской православной церкви, 29 нояб. — 2 дек. 1994 г. Документы. М.: Изд-во Моск. патриархии, 1995. С. 3.

⁹ «Польза от сего издания — не только простолюдинам, но и самому духовенству, составляющему их, очевидна и несомнительна» [Чистович: 31].

¹⁰ О судьбе этого Евангелия см.: [Балашов], [Захаров, 2010].

¹¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1985. Т. 28. Кн. 1. С. 158–159. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *ДЗ0* и указанием тома и страницы в круглых скобках.

В «Записках из Мертвого Дома» это молодой дагестанский татарин Алей, «умный сердцем» и простодушный, которого рассказчик выучил говорить, читать и писать по русскому переводу Нового Завета — «книге, не запрещенной в остроге»:

«Без азбуки, по одной этой книге, Алей в несколько недель выучился превосходно читать. Месяца через три он уже совершенно понимал книжный язык» (Д30; т. 4: 53).

Реакция героя на Нагорную проповедь свидетельствует о том, что даже инородцу и иноверцу стало понятно каторжное Евангелие:

«Иса святой пророк, Иса божий слова говорил. Как хорошо!
— Что ж тебе больше всего нравится?
— А где он говорит: прощай, люби, не обижай и врагов люби. Ах, как хорошо он говорит!» (Д30; т. 4: 54).

Б. Н. Тихомиров и Н. А. Тихомирова отмечают, что Достоевский предпочитал Четвероевангелие на русском языке Библии на церковнославянском и французском языках: «В течение тридцати лет чуть ли не ежедневно Достоевский читал свое "каторжное" Евангелие (Новый Завет) в русском переводе» [Тихомиров, Тихомирова: 55]. По словам В. Н. Захарова, оно «дает для понимания Достоевского больше, чем любые исследования о нем» [Захаров, 2013: 8]. Практически все герои послекаторжных произведений писателя читают и цитируют Новый Завет в переводе 1823 г. Все евангельские эпиграфы в романах писателя — тоже из этого издания. В романе «Бесы», судя по всему, его распространяет книгоноша Софья Матвеевна. Степан Трофимович Верховенский не мог не обратить внимания именно на русский перевод Евангелия, поскольку ранее читал Библию «по крайней мѣрѣ лѣтъ тридцать» назад во французском издании, о котором вспомнил позже «лишь по Ренановой книгѣ *Vie de Jesus*»¹². Собираясь вместе с книгоношей распространять и проповедовать русское Евангелие, он со знанием дела говорит:

«Народъ религіозенъ <...>, но онъ еще не знаетъ Евангелія. Я ему изложу его...»¹³.

Достоевский неоднократно подчеркивал значимость доступного чтения Библии для простого народа, который, не зная катехизиса, знакомится с учением Христа в храмах, слушая молитвы. Сознывая, что простой народ «не все понимает в подробностях богослужения», писатель неоднократно подчеркивал:

¹² Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. Т. 9. С. 598.

¹³ Там же. С. 851.

«...в том, что народу мало читают проповедей, а дьячки бормочут неразборчиво, — самое колоссальное обвинение на нашу церковь, придуманное либералами, вместе с неудобством церковно-славянского языка будто бы непонятного простолюдину <...>. Зато выйдет поп и прочтет: "Господи, Владыко живота моего" — а в этой молитве *вся суть христианства*, весь его катехизис, а народ знает эту молитву наизусть. Знает тоже он наизусть многие из житий Святых, пересказывает и слушает их с умилением» (ДЗ0; т. 26: 150);

«...рассказы про "божественное" очень любит русский народ. Мужики, дети их, в городах мещане, купцы даже этих рассказов заслушиваются, с умилением и воздыханием. Например, вопрос: кто читал Четвы-Миней? В монастыре кто-нибудь, из светских профессор какой-нибудь по обязанности или какой-нибудь старикашка-чудак, который постится и ходит ко всенощной. Да и достать их трудно: надо купить, а попробуйте попросите почитать на время в приходе — не дадут. И вот, верите ли вы тому, что по всей земле русской чрезвычайно распространено знание Четвы-Миней — о, не всей, конечно, книги, — но распространен дух ее по крайней мере, — почему же так? А потому, что есть чрезвычайно много рассказчиков и рассказчиц о житиях святых. Рассказывают они из Четвы-Миней прекрасно, точно, не вставляя ни единого лишнего слова от себя, и их заслушиваются. Я сам в детстве слышал такие рассказы прежде еще, чем научился читать. Слышал я потом эти рассказы даже в острогах у разбойников, и разбойники слушали и воздыхали» (ДЗ0; т. 25: 215).

Такое народное знание учения Христа, передаваемое из поколения в поколение в устной традиции, писатель называл «сердечным» (ДЗ0; т. 21: 33).

Рассуждая о важности распространения Библии и ее чтения, Достоевский подчеркнул в записной тетради:

«Библия принадлежит всем, атеистам и верующим равно» (ДЗ0; т. 24: 123),

особо выделив:

«...Библия. Все характеры. Читать детям» (ДЗ0; т. 24: 97).

Он имел в виду, конечно, Библию на простом и понятном языке.

В современном межъязыковом и межсемиотическом переводах на *простой язык* также учитывается адресат, который по тем или иным причинам испытывает трудности в чтении и понимании, по определению Т. А. Касаткиной и А. Кузнецовой, сложных, «глубоких» текстов, в особенности художественных [Касаткина, Кузнецова: 118]. Как отметила китайская исследовательница, «в таком случае переводчик должен адаптировать текст под параметры читателя» [Ли Лунь: 59]. Эта установка все больше утверждается в современной переводческой практике, несмотря на имеющееся предубеждение против использования *простого языка* в современной культуре и литературе, хотя цифровая эпоха способствует его стремительному и неуклонному развитию.

Отсюда — новый алгоритм работы переводчика, с преимущественной опорой на современный разговорный регистр, упрощение способов выражения смысла на лексическом и синтаксическом уровнях, стилизацию, что в принципе соответствует стратегии переводческих трансформаций, допускающей отступления от семантико-структурного параллелизма между оригинальным и переводным текстами.

При этом учитывается и статус конечного текста. Классический перевод стремится к сохранению жанровой, лексической, грамматической и стилистической специфики оригинального текста. Тот же текст, например в интермедийальном переводе, может обернуться другим жанром, другим мультимедийным типом текста с иными коммуникативными задачами. Так давно перешагнул границы языков, стран, континентов жанр манги (с его модификациями «маньхуа», «манхва» и «американга»), понятный на всех языках и ставший невероятно популярным во всем мире (см. об этом: [Нувикова]).

Стремление к обеспечению глобальной культурной коммуникации для всех людей подтверждается японским опытом перевода текстов Достоевского. В ноябре 2006 г. в Японии вышел новый перевод романа «Братья Карамазовы», сделанный Икуо Камэямой (Икуо Камеяма), переводчиком, писателем, ректором Нагойского университета иностранных исследований, одним из ведущих славистов Японии. Этот вышедший полумиллионным тиражом и раскупленный японскими читателями перевод вызвал бум Достоевского в Стране восходящего солнца, который продолжается до сих пор¹⁴ (см. *Илл. 1*).

В 2008 г. Камэяма был награжден Медалью Пушкина за вклад в распространение русского языка и литературы. Его простой и доступный перевод «Братьев Карамазовых» принципиально нов: герои романа говорят на языке XXI в. и близки современным японским читателям. Бестселлером стал опубликованный издательством «Кавадэшобо» собственный роман Камэямы “The New Brothers Karamazov” (на японском языке), действие в котором происходит в Японии 1995 г. В 2013 г. японская телекомпания Fuji TV создала сериал «Братья Карамазовы». Это новое переложение произведения Достоевского, ставшее возможным благодаря успеху перевода Камэямы, также привлекло внимание широкой публики.

Издательский и читательский успех данного перевода во многом обусловлен реализацией современной переводческой стратегии, направленной на целенаправленное упрощение оригинального текста с расчетом на читательскую аудиторию, не имеющую достаточных знаний, необходимых для понимания инокультурного художественного текста.

¹⁴ Перевод «Братьев Карамазовых» Икуо Камэямы стал десятым по счету. См. предшествующие переводы: Масао Ёнакава, 1917; Шозабуро Накаяма, 1934; Хумихико Конума, 1958; Хисачиро Хара (отец Такуя Хара), 1961; Кэнтаро Икэда, 1966; Нобуюки Китагаки, 1968; Казуо Ёнакава (сын Масао Ёнакава), 1969; Такуя Хара, 1971; Таку Эгава, 1991.

Илл. 1. Японское издание «Братьев Карамазовых»
в переводе Икуо Камэямы

Fig. 1. The Japanese edition of “The Brothers Karamazov”
translated by Ikuo Kameyama

Действительно, читать, понимать и переводить произведения Достоевского непросто, хотя долгое время переводчики стремились воссоздать в переводах все сложные грамматические и лексические конструкции оригинального текста, адекватно передавать непонятные для зарубежного читателя реалии России XIX в., особенности полифонического сюжета произведения, его смысловые нюансы.

До Камэямы переводы последнего романа Достоевского в Японии были сложны стилистически и изобиловали архаическими речевыми оборотами. Из-за тяжеловесности слога японские читатели зачастую не могли дочитать произведение русского писателя до конца: его текст им был непонятен. Камэяма поставил перед собой задачу перевести роман так, чтобы в переводе сохранилась стремительность изложения, помогающая читать, не останавливаясь (см. об этом: [Борисова, Андрианова: 290]).

Эту задачу Камэяма выполнил, отойдя от классических требований перевода, укоротив фразы, сведя к минимуму сложноподчиненные предложения, причастные, деепричастные и именные обороты, упростив противительные

конструкции, разбив текст на более короткие абзацы, облегчающие возврат к ранее прочитанному тексту для восстановления сюжетных связей, и в результате сделав текст Достоевского более ритмичным для японского языка. Если в прежних переводах преимущественно использовались иероглифы — в новом варианте они дополнились простой и легкой для восприятия слоговой азбукой (хирагана и катакана).

Иными словами, Камэяма постарался, чтобы текст Достоевского в переводе на японский язык стало проще и легче читать. До него переводчики переводили текст буквально, в том числе не меняя сложные для японского восприятия русские имена. О своих принципах перевода Икуо Камэяма рассказал в книге «Поклонение. 59 странствий с Достоевским» [Камэяма] (см. то же на англ.: [Kameyama]), продемонстрировав, как много значит для понимания произведений писателя так называемая «визуализация перевода», «визуальное представление» о тексте [Тороп: 16].

Свою переводческую стратегию Икуо Камэяма раскрыл в «Руководстве к чтению», составленном для японских читателей и помещенном в первом (из пяти) томе романа «Братья Карамазовы»: «Я старался использовать обыденный разговорный язык с тем, чтобы читатель мог сам перевоплотиться в героев романа. <...> Я немного модернизировал текст, в особенности, русские имена, которые сложны для нашего восприятия. Я в переводе максимально убрал расхождения в вариантах имен. Убрал отчества, которых нет в японском языке, убрал уменьшительно-ласкательные формы. У японцев, которые не имеют понятия о словообразовании в русском языке, это вызывает замешательство. Им трудно понять, что Дмитрий, Митя, Митька и Митенька — это лексические формы имени одного героя. Поэтому Дмитрий Федорович в японской манере именуется Дмитрий-сан, чтобы сразу было понятно, что это уважительное обращение к человеку» [Dostoevsky F. The Brothers Karamazov, vol. 1: 434–435]¹⁵. Действительно, именные суффиксы — это специфически японский языковой феномен (см. об этом: [Сычева]), в переводе Камэямы они воспринимаются органично.

Вот несколько показательных примеров смены стилистического регистра текста и использования современного разговорного японского языка. В японских переводах, сделанных до Камэямы, Иван Карамазов излагал свою философию «мудреными словами». В новом переводе он выглядит современным молодым человеком, восклицающим, как принято среди молодежи: «Ятгадзе!» («Я сделал это!»).

В рассказе Ивана Карамазова о растерзанном собаками маленьком ребенке у Достоевского звучит слово «картинка» как синоним эмблемы, наглядно

¹⁵ Аналогичным образом высказался английский русист и переводчик из Оксфорда Оливер Реди (Oliver Ready): «Я не ограничиваюсь английским словарем шестидесятых годов XIX века, но пользуюсь также словами и выражениями, вошедшими в оборот в XX–XXI вв.» [Электронный ресурс]. URL: <https://ruskiymir.ru/publications/86293/> (10.02.2024).

выражающей идею писателя: «Одну, только одну еще картинку, и то из любопытства, очень уж характерная...» (ДЗ0; т. 14: 221). В трехчленной структуре эмблемы выделяется «надпись-имя» — «затравленный собаками ребенок». Сама «картинка» — это вызывающее сильнейший болевой эффект сцена:

«Мрачный, холодный, туманный осенний день, знатный для охоты. Мальчишка генерал велит раздеть, ребеночка раздевают всего донага, он дрожит, обезумел от страха, не смеет пикнуть... "Тони его!" — командует генерал. "Беги, беги!" — кричат ему псары, мальчик бежит... "Ату его!" — вопит генерал и бросает на него всю стаю борзых собак» (ДЗ0; т. 14: 221).

Подпись-толкование в духе Достоевского позволяет проверить не только героев, но и читателей: «Расстрелять? <...> — Расстрелять!» (ДЗ0; т. 14: 221).

Как отметил Р.-Л. Джексон, здесь Достоевский создает «целую картину», которая сосредоточена не только «на ужасающем мгновении несправедливости или только на жертве или палаче; это картина, сосредотачивающаяся на всей трагедии», она «включает в себя признание не только зла, но также и потенциала добра и реальности добра в человеческой природе». «Всю эту картину» Бог видит [Джексон: 284].

В переводе Камэямы слово Достоевского «картинка» заменено на лексему, аналогичную русскому выражению «прикол». При всей вольности перевода оно, тем не менее, передает принципиальную особенность речи Ивана Карамазова, искушающего и провоцирующего на «бунт» брата Алешу.

Свой перевод Камэяма дополнил кратким описанием главных героев и пояснением ряда историко-культурных реалий и выражений (например, привел справку о раскольниках и юродивых, о разнице между русским рублем и копейкой, о системе российского правосудия, чинах гражданской службы, особое внимание уделив объяснению особенностей русской православной жизни, христианских праздников и святых). Развернутый комментарий японский переводчик дал к слову «юродивый», которое переведено как «камигакари гёдзя» 神がかり行者 («одержимый Богом»).

В новой версии перевода последний роман русского писателя стал доступен в Японии читательской аудитории разных возрастов. Выполненный живым и простым языком, он позволил японцам увидеть в Достоевском проницательного писателя, который предсказал духовное состояние человека XXI в. Придав повествованию динамизм, а героям новую душу, Камэяма завершил свою работу, как бы глядя на современную Японию сквозь призму эпохи Достоевского. Именно поэтому японцы воспринимают историю Карамазовых как близкую и понятную.

Несмотря на то что новый перевод романа Достоевского с энтузиазмом принят читателями, в сообществе японских ученых он вызвал весьма резкую реакцию, вплоть до упреков в фальсификации и извращении классики. Например, признанный в Японии русист Муцүёси Нумано (Mitsuyoshi

Numano) заявил, что Камэяма стал революционером-«отцеубийцей» по отношению к своим предшественникам, создавшим традицию перевода Достоевского [Dostoevsky Fresh].

Другой авторитетный представитель японской достоевистики, Тоёфуса Киносита (Toyofusa Kinoshita), обвинил Камэяму в недопустимом упрощении стиля русского писателя из-за стремления «максимально приблизить роман Достоевского к вкусам японской массовой публики» [Киносита, 2013а: 213; 2013b], хотя и вынужден был признать тенденцию, наметившуюся в японском читательском сообществе начиная с 1970-х гг., — к упрощению оригинального текста в переводе (см. об этом: [Фролова: 76]).

Тем не менее успех нового перевода «Братьев Карамазовых» на японский язык налицо (см., напр., отзыв японского слависта: [Numano]). Сам Камэяма высказался так: «В "Братьях Карамазовых" показана ничтожность личности в руках играющей с ним судьбы. Здесь видны аналогии с нашей эпохой глобализации» [Dostoevsky Fresh].

На наш взгляд, перевод Камэямы — это адекватная актуализация и современная адаптация произведения Достоевского, которое нашло иноязычного читателя благодаря ориентации переводчика на *простой язык* (*plain language*) и в результате стало «своим», понятным и доступным текстом.

Используя терминологию А. В. Михайлова, можно назвать перевод Камэямы «обратным», под которым (и в культурологическом, и в прямом смысле) подразумевается перевод из одной страны — в другую, «из эпохи произведения — в нашу» [Михайлов: 16], или, как уточняет С. Г. Бочаров, перевод «с языка нашего понимания на иные языки иных эпох» [Бочаров: 500].

Нельзя не согласиться с В. Н. Захаровым в том, что такие «переводы увеличивают корпус текстов Достоевского, и чем дальше, тем больше их будет. Перевод неизбежен. Неизбежно приращение смысла и переводов текста к оригинальному тексту писателя» [Захаров, 2023].

Конечно, от классической теории эквивалентности, эклинеарности и «зеркальности» перевода переводческая стратегия Икуо Камэямы принципиально отличается. Однако она адекватна функциональному подходу, позволяющему охватить современное многообразие видов переводческой деятельности, в том числе перевод на *простой язык* сложных и глубоких текстов Достоевского.

Эта, популярная сегодня, тенденция к переводу на *простой язык* проявилась еще в XIX в. Судя по всему, к ней склонялся сам писатель, что подтверждается значимостью Нового Завета в первом русском переводе в его жизни и творчестве.

Список литературы

1. Балашов Н. В. Спор о русской Библии и Достоевский // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 1996. Т. 13. С. 3–15.
2. Борисова В. В., Андрианова И. С. Какой он — «японский Достоевский»? (XVIII Симпозиум Международного общества писателя) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 4 (24). С. 284–304 [Электронный ресурс]. URL: <https://dostmirkult.ru/ru/arkhiv/110-4-2023/1096-kakoj-on-yaponskij-dostoevskij-xviii-simpozium-mezhdunarodnogo-obshchestva-pisatelya> (10.02.2024). DOI: 10.22455/2619-0311-2023-4-284-304. EDN: VVPUDD
3. Бочаров С. Г. Идея обратного перевода // Бочаров С. Г. Филологические сюжеты. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 493–505. (Сер.: Studia Philologica.)
4. Головачева Е. А. Рецепция романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в Германии: переводы заглавия произведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 10. С. 3043–3048 [Электронный ресурс]. URL: <https://philology-journal.ru/article/phil20220538/fulltext> (10.02.2024). DOI: 10.30853/phil20220538
5. Джексон Р.-Л. Речь Алеши у камня: «целая картина» // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. Вып. 7. С. 276–295 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2668> (10.02.2024). DOI: 10.15393/j9.art.2005.2668
6. Захаров В. Н. Достоевский и Евангелие // Евангелие Достоевского: в 2 т. М.: Русский мир, 2010. Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию. С. 5–35.
7. Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества. М.: Индрик, 2013. 456 с.
8. Захаров В. Н. Кто подарил Достоевскому Евангелие в январе 1850 года // Неизвестный Достоевский. 2015. № 2. С. 44–53 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1447754621.pdf (10.02.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2464
9. Захаров В. Н. Великое пятикнижие Достоевского / пер. Наохито Саису // Artes MUNDI. Nagoya: Nagoya University of Foreign Studies, 2023. Вып. 60. № 8. С. 73–76 [Электронный ресурс]. URL: <https://nufs-nuas.repo.nii.ac.jp/records/1821> (10.02.2024).
10. Захаров Н. В., Луков Вл. А. Гений на века: Шекспир в европейской культуре. М.: ГИТР, 2012. 504 с.
11. Камэяма И. Поклонение. 59 странствий с Достоевским. СПб.; М.: Пальмира, 2022. 155 с. (Сер.: Пальмира-мемуары.)
12. Касаткина Т. А., Кузнецова А. Б. Проблемы перевода Достоевского // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 4 (12). С. 117–133 [Электронный ресурс]. URL: <https://dostmirkult.ru/ru/arkhiv/76-4-2020/682-problemy-perevoda-dostoevskogo> (10.02.2024). DOI: 10.22455/2619-0311-2020-4-117-133
13. Киносита Т. Восприятие и изучение творчества Достоевского в Японии за последние 40 лет в свете истории восприятия творчества писателя с конца XIX в. // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Нестор-История, 2013. № 20. С. 194–219. (а)
14. Киносита Т. «Одна из современных фальшей» — общее явление в журналистике Японии и России // Достоевский и журнализм: [арх. 12 мая 2016] / под ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 349–360. (Сер.: Dostoevsky Monographs; вып. 4.) (b)
15. Космарская И. В., Похолкова Е. А. О лингвистической концепции ясного (легкого) языка // Русский язык и русская литература в цифровую эпоху. Казань: Бук, 2023. С. 86–98. EDN: VOMJSU

16. Ли Лунь. Роль и функции художественного перевода в XXI веке // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2020. № 2. С. 58–62 [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.psu.by/humanities/article/view/761> (10.02.2024).
17. Менгель С. «*Harmonia vocum hebraicum cum Sclavonicis rutenicis et polonicis*» — сравнительное исследование студента Симеона Тодорского и концепция «простого» языка в его «русских» переводах из Галле в начале XVIII века // *Sub specie aeternitatis*: сб. науч. ст. к 60-летию Вадима Борисовича Крысько / отв. ред. И. М. Ладыженский, М. А. Пузина. М.: Азбуковник, 2021. С. 654–663.
18. Михайлов А. В. Надо учиться обратному переводу // Михайлов А. В. Обратный перевод: рус. и зап.-европ. культура: проблемы взаимосвязей. М.: Языки рус. культуры, 2000. С. 14–16.
19. Нечаева Н. В., Хельмле К.-С., Каирова Э. М. Перевод на ясный и простой языки: зарубежный опыт и перспективы в России // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2020. № 3. С. 8–24. DOI: 10.15593/2224-9389/2020.3.1
20. Нечаева Н. В., Хельмле К.-С., Каирова Э. М. Перевод на ясный и / или простой языки как интралингвальный вид перевода и подготовка переводчиков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2021. Т. 20. № 3. С. 99–108 [Электронный ресурс]. URL: <https://l.jvolsu.com/index.php/ru/archive-ru/690-science-journal-of-volsu-linguistics-2021-vol-20-no-3/glavnaya-tema-nomera/2252-nechaeva-n-v-khelnle-k-s-kairova-e-m-perevod-na-yasnyj-i-ili-prostoj-yazyki-kak-intralingvalnyj-vid-perevoda-i-podgotovka-perevodchikov> (10.02.2024). DOI: 10.15688/jvolsu2.2021.3.9
21. Новикова Е. Г. Ф. М. Достоевский в японских комиксах // Текст. Книга. Книгоиздание. 2019. № 19. С. 75–94 [Электронный ресурс]. URL: https://journals.tsu.ru/book/&journal_page=archive&id=1817&article_id=40357 (10.02.2024). DOI: 10.17223/23062061/19/6
22. Петрова М. В., Жебрatкина И. Я. Теория перевода // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 123–125 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41046411> (10.02.2024). DOI: 10.26140/bgз3-2019-0803-0030. EDN: YFIFNE
23. Сычева Е. С. Проблема перевода обращений и именных суффиксов в современной массовой культуре Японии (на примере аниме и манга) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2015. № 1. С. 46–56 [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik-translation.ru/upload/iblock/781/2015_1.pdf (10.02.2024).
24. Тихомиров Б. А. Начало истории русского перевода Библии и Российское Библейское общество // Христианское чтение. 2007. № 28. С. 111–146 [Электронный ресурс]. URL: <https://scientific-journals-spbda.ru/f/2007-28-08.pdf> (10.02.2024).
25. Тихомиров Б. Н., Тихомирова Н. А. «Сто четыре священные истории...» И. Гибнера в жизни и творческой работе Достоевского // Новые архивные и печатные источники научной биографии Ф. М. Достоевского: коллективная монография / Е. Д. Маскевич, Б. Н. Тихомиров, Н. А. Тихомирова; отв. ред. Б. Н. Тихомиров. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. С. 27–61.
26. Тороп П. Тотальный перевод. Tartu: Tartu ülikooli kirjastus, 1995. 220 с.
27. Фролова Е. Л. На пути к мультикультурализму в Японии — популяризация «простого японского языка» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2019. Т. 18. № 10. С. 66–77 [Электронный ресурс]. URL: <https://nguhist.elpub.ru/jour/article/view/413> (10.02.2024). DOI: 10.25205/1818-7919-2019-18-10-66-77
28. Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык. 2-е изд. СПб.: Тип. им. С. С. Стасюлевича, 1899. 347 с.

29. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. ст. М.: Междунар. отношения, 1978. С. 16–24.
30. Dostoevsky F. The Brothers Karamazov: in 5 Vols. / in Japanese Language, Translator Ikuo Kameyama. Tokyo: Kobunsha, 2007.
31. Dostoevsky Fresh. New Translation of “The Brothers Karamazov”, in Five Volumes // The Asahi Shimbun. 2007. 1st Sep.
32. Kameyama I. Dostoevsky to no 59 no tabi. Tokyo: Nikkei Business Publications, 2010. 155 p.
33. Numano K. The Japanese Translations of Russian Literature: Dostoevsky, Turgenev and Gogol // Вісник університету імені Альфреда Нобеля. Серія «Філологічні Науки». 2018. № 2 (16). С. 91–102 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/339470340_The_Japanese_translations_of_Russian_literature_Dostoevsky_Turgenev_and_Gogol (10.02.2024).

References

1. Balashov N. V. Dispute About the Russian Bible and Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996, vol. 13, pp. 3–15. (In Russ.)
2. Borisova V. V., Andrianova I. S. What Is He Like, the “Japanese Dostoevsky”? About the XVIII Symposium of the International Dostoevsky Society. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskij zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2023, no. 4 (24), pp. 284–304. Available at: <https://dostmirkult.ru/ru/arkhiv/110-4-2023/1096-kakoj-on-yaponskij-dostoevskij-xviii-simpozium-mezhdunarodnogo-obshchestva-pisatelya> (accessed on February 10, 2024). DOI: 10.22455/2619-0311-2023-4-284-304. EDN: VVPUDD (In Russ.)
3. Bocharov S. G. Back Translation Idea. In: *Bocharov S. G. Filologicheskie syuzhety* [Bocharov S. G. Philological Subjects]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2007, pp. 493–505. (Ser.: Studia Philologica.) (In Russ.)
4. Golovacheva E. A. Reception of the Novel “Crime and Punishment” by F. M. Dostoevsky in Germany: Translations of the Novel Title. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory and Practice], 2022, vol. 15, issue 10, pp. 3043–3048. Available at: <https://philology-journal.ru/article/phil20220538/fulltext> (accessed on February 10, 2024). DOI: 10.30853/phil202205387 (In Russ.)
5. Jackson R. L. Alyosha Karamazov’s Speech at the Stone and Fyodor Dostoevsky’s Concept of the Whole Picture. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2005, vol. 7, pp. 276–295. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2668> (accessed on February 10, 2024). DOI: 10.15393/j9.art.2005.2668 (In Russ.)
6. Zakharov V. N. Dostoevsky and the Gospel. In: *Evangeliye Dostoevskogo: v 2 tomakh* [The Gospel of Dostoevsky: in 2 Vols]. Moscow, Russkiy mir Publ., 2010, vol. 2, pp. 5–35. (In Russ.)
7. Zakharov V. N. *Imya avtora — Dostoevskiy. Ocherk tvorchestva* [The Author’s Name Is Dostoevsky. An Essay on Creative Works]. Moscow, Indrik Publ., 2013. 456 p. (In Russ.)
8. Zakharov V. N. Who Presented the Gospel to Dostoevsky in January 1850? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2015, no. 2, pp. 44–53. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1447754621.pdf (accessed on February 10, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2464 (In Russ.)
9. Zakharov V. N. The Great Pentateuch of Dostoevsky. In: *Artes MUNDI*. Nagoya, Nagoya University of Foreign Studies Publ., 2023, issue 60, no. 8, pp. 73–76. Available at: <https://nufs-nuas.repo.nii.ac.jp/records/1821> (accessed on February 10, 2024). (In Japanese)

10. Zakharov N. V., Lukov V. A. *Geniy na veka: Shekspir v evropeyskoy kul'ture* [A Genius for Centuries: Shakespeare in European Culture]. Moscow, Humanitarian Institute of Television and Radio Broadcasting Publ., 2012. 504 p. (In Russ.)
11. Kameyama I. *Poklonenie. 59 stranstviy s Dostoevskim* [Worship. 59 Journeys with Dostoevsky]. St. Petersburg, Moscow, Pal'mira Publ., 2022. 155 p. (Ser.: Palmyra-Memoirs.) (In Russ.)
12. Kasatkina T. A., Kuznetsova A. B. Dostoevsky: Translation Problems. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskii zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2020, no. 4 (12), pp. 117–133. Available at: <https://dostmirkult.ru/ru/arkhiv/76-4-2020/682-problemy-perevoda-dostoevskogo> (accessed on February 10, 2024). DOI: 10.22455/2619-0311-2020-4-117-133 (In Russ.)
13. Kinoshita T. Perception and Study of Dostoevsky's Works in Japan Over the Past 40 Years in the Light of the History of Perception of the Writer's Works Since the End of the 19th Century. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013, no. 20, pp. 194–219. (In Russ.) (a)
14. Kinoshita T. "One of the Modern Falsehoods" Is a Common Phenomenon in Journalism in Japan and Russia. In: *Dostoevskiy i zhurnalizm* [Dostoevsky and Journalism]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2013, pp. 349–360. (Ser.: Dostoevsky Monographs; issue 4.) (In Russ.) (b)
15. Kosmarskaya I. V., Pokholkova E. A. On the Linguistic Concept of Clear (Easy) Language. In: *Russkiy yazyk i russkaya literatura v tsifrovuyu epokhu* [Russian Language and Russian Literature in the Digital Era]. Kazan, Buk Publ., 2023, pp. 86–98. EDN: VOMJSU (In Russ.)
16. Lun' Li. Role and Functions of the Literary Translation in the 21st Century. In: *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Polotsk State University. Part A. Humanities], 2020, no. 2, pp. 58–62. Available at: <https://journals.psu.by/humanities/article/view/761> (accessed on February 10, 2024). (In Russ.)
17. Mengel' S. "Harmonia vocum hebraicum cum Sclavonicis rutenicis et polonicis" — a Comparative Study of the Student Simeon Todorsky and the Concept of "Simple" Language in His "Russian" Translations from Halle at the Beginning of the 18th Century. In: *Sub specie aeternitatis: sbornik nauchnykh statey k 60-letiyu Vadima Borisovicha Krysko* [Sub specie aeternitatis: Collection of Scientific Articles Dedicated to the 60th Anniversary of Vadim Borisovich Krysko]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2021, pp. 654–663. (In Russ.)
18. Mikhaylov A. V. Need to Learn Reverse Translation. In: *Mikhaylov A. V. Obratnyy perevod: russkaya i zapadno-evropeyskaya kul'tura: problemy vzaimosvyazey* [Mikhailov A. V. Back Translation: Russian and Western European Culture: Problems of Relationships]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2000, pp. 14–16. (In Russ.)
19. Nechaeva N. V., Khel'mle K.-S., Kairova E. M. Translating Into Easy and Plain Languages: International Practice and Prospects for Russia. In: *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki* [PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin], 2020, no. 3, pp. 8–24. DOI: 10.15593/2224-9389/2020.3.1 (In Russ.)
20. Nechaeva N. V., Khel'mle K.-S., Kairova E. M. Easy and Plain Language Translation as an Intralingual Type of Translation and Training the Intralingual Translators. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2021, vol. 20, no. 3, pp. 99–108. Available at: <https://l.jvolsu.com/index.php/ru/archive-ru/690-science-journal-of-volsu-linguistics-2021-vol-20-no-3/glavnaya-tema-nomera/2252-nechaeva-n-v-khelmlle-k-s-kairova-e-m-perevod-na-yasnyj-i-ili-prostoj-yazyki-kak-intralingvalnyj-vid-perevoda-i-podgotovka-perevodchikov> (accessed on February 10, 2024). DOI: 10.15688/jvolsu2.2021.3.9 (In Russ.)

21. Novikova E. G. Fyodor Dostoevsky in Japanese Comics. In: *Tekst. Kniga. Knigoizdanie* [Text. Book. Publishing], 2019, no. 19, pp. 75–94. Available at: https://journals.tsu.ru/book/&journal_page=archive&id=1817&article_id=40357 (accessed on February 10, 2024). DOI: 10.17223/23062061/19/6 (In Russ.)
22. Petrova M. V., Zhebratkina I. Ya. Translation Theory. In: *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2019, vol. 8, no. 3 (28), pp. 123–125. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41046411> (accessed on February 10, 2024). DOI: 10.26140/bgz3-2019-0803-0030. EDN: YFIFNE (In Russ.)
23. Sycheva E. S. Translating Honorific Suffixes in Works of Modern Japanese Popular Culture: Anime and Manga Case Study. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda* [Moscow University Translation Studies Bulletin], 2015, no. 1, pp. 46–56. Available at: http://vestnik-translation.ru/upload/iblock/781/2015_1.pdf (accessed on February 10, 2024) (In Russ.)
24. Tikhomirov B. A. The Beginning of the History of Russian Bible Translation and the Russian Bible Society. In: *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading], 2007, no. 28, pp. 111–146. Available at: <https://scientific-journals-spbda.ru/f/2007-28-08.pdf> (accessed on February 10, 2024). (In Russ.)
25. Tikhomirov B. N., Tikhomirova N. A. “One Hundred and Four Sacred Stories” by I. Gibner in the Life and Creative Work of F. M. Dostoevsky. In: *Novye arkhivnye i pechatnye istochniki nauchnoy biografii F. M. Dostoevskogo* [New Archival and Printed Sources of the Scientific Biography of F. M. Dostoevsky]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021, pp. 27–61. (In Russ.)
26. Torop P. *Total'nyy perevod* [Total Translation]. Tartu, The University of Tartu Publ., 1995. 220 p. (In Russ.)
27. Frolova E. L. On the Way to Multiculturalism in Japan — Popularization of “Plain Japanese Language”. In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Vestnik NSU. Series: History and Philology], 2019, vol. 18, no. 10, pp. 66–77. Available at: <https://nguhist.elpub.ru/jour/article/view/413> (accessed on February 10, 2024). DOI: 10.25205/1818-7919-2019-18-10-66-77 (In Russ.)
28. Chistovich I. A. *Istoriya perevoda Biblii na russkiy yazyk* [History of the Translation of the Bible into Russian]. 2nd ed. Saint Petersburg, Printing House of S. S. Stasyulevich, 1899. 347 p.
29. Jakobson R. On the Linguistic Aspects of Translation. In: *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoy lingvistike: sbornik statey* [Issues of Translation Theory in Foreign Linguistics: Collection of Articles]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1978, pp. 16–24. (In Russ.)
30. Dostoevsky F. *The Brothers Karamazov: in 5 Vols.* Tokyo, Kobunsha Publ., 2007. (In Japanese)
31. Dostoevsky Fresh. New translation of “The Brothers Karamazov”, in Five Volumes. In: *The Asahi Shimbun*, 2007, 1st Sep. (In Japanese)
32. Kameyama I. *Dostoevsky to no 59 no tabi* [59 Travels with Dostoevsky]. Tokyo, Nikkei Business Publ., 2010. 155 p. (In Japanese)
33. Numano K. The Japanese Translations of Russian Literature: Dostoevsky, Turgenev and Gogol. In: *Visnik universitetu imeni Al'freda Nobelya. Seriya “Filologichni Nauki”* [Alfred Nobel University Journal of Philology], 2018, no. 2 (16), pp. 91–102. Available at: https://www.researchgate.net/publication/339470340_The_Japanese_translations_of_Russian_literature_Dostoevsky_Turgenev_and_Gogol (accessed on February 10, 2024). (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Борисова Валентина Васильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и теории словесности переводческого факультета, Московский государственный лингвистический университет (ул. Остоженка, 38, г. Москва, Российская Федерация, 119034); ведущий научный сотрудник, Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля (Музейный центр «Московский дом Достоевского») (ул. Достоевского, 2, г. Москва, Российская Федерация, 103030); профессор кафедры русской литературы, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ул. Октябрьской революции, 3а, г. Уфа, Российская Федерация, 450008); ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9011-0160>; e-mail: vvb1604@gmail.com.

Космарская Искра Вадимовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и теории словесности переводческого факультета, Московский государственный лингвистический университет (ул. Остоженка, 38, г. Москва, Российская Федерация, 119034); ORCID: <http://orcid.org/0009-0006-0400-7762>; e-mail: kosmarsky@mail.ru.

Valentina V. Borisova, PhD (Philology), Professor of the Department of Russian Language and Theory of Literature, Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University (ul. Ostozhenka 38, Moscow, 119034, Russian Federation); Leading Researcher, V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature (Museum Center “Moscow House of Dostoevsky”) (ul. Dostoevskogo 2, Moscow, 103030, Russian Federation); Professor of the Russian Literature Department, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (ul. Oktyabr’skoy Revolyutsii 3a, Ufa, 450008, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9011-0160>; e-mail: vvb1604@gmail.com.

Iskra V. Kosmarskaia, PhD (Philology), Head of the Department of Russian Language, Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University (ul. Ostozhenka 38, Moscow, 119034, Russian Federation); ORCID: <http://orcid.org/0009-0006-0400-7762>; e-mail: kosmarsky@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 10.03.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 12.05.2024

Принята к публикации / Accepted 15.05.2024

Дата публикации / Date of publication 01.07.2024